

ИЛЮХА Ольга Павловна / ILYUKHA Olga

Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН / Institute of Linguistics, Literature and History, Karelian Research Centre, Russian Academy of Sciences

Россия, Петрозаводск / Russia, Petrozavodsk

iljuha@krc.karelia.ru

**«НАЧАЛО ВСЕХ НАЧАЛ»: ОБРАЗ КАРЕЛИИ В УЧЕБНИКАХ
ПО КРАЕВЕДЕНИЮ ДЛЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ (КОНЕЦ XIX —
НАЧАЛО XXI В.)***

**‘THE BEGINNING OF ALL BEGINNINGS’: THE IMAGE OF KARELIA
IN TEXTBOOKS ON LOCAL HISTORY FOR YOUNGER SCHOOLCHILDREN
(LATE 19TH — EARLY 21ST CENTURY)**

Abstract: This article gives an analysis of local lore textbooks for primary schools of Karelia, which play a big role in shaping the worldview and historical memory of people living in the region. The analysis included books of three generations published in different historical periods: in the 19th century, in Soviet times, and in the 21st century. The key components of the image of Karelia, portraying its nature, economy, culture, and history, were identified. The representation of the elements of the image such as the border, Kivach waterfalls, Kizhi Island is exhibited. The ratio of the historical background and modernity as the ‘temporal’ parameters of representation was determined. One of the findings was that the figure of Peter the Great was consistently present in the schoolbooks irrespective of the political and ideological situation, although the approach angles varied. The specific features of the patriotic intention in the different book generations are displayed.

Ключевые слова / Keywords: Образ Карелии, учебник, репрезентация, историческая память / Image of Karelia, textbook, representation, historical memory

Общеобразовательная школа играет заметную роль в процессе самоидентификации детей и подростков, формирует их картину мира. Согласно современному государственному образовательному стандарту в Российской Федерации в начальной школе происходит «становление основ гражданской идентичности и мировоззрения», «духовно-нравственное развитие и воспитание обучающихся, предусматривающее принятие ими моральных норм, нравственных установок, национальных ценностей»¹. Опорными точками в формировании мировоззрения становятся устойчивые представления, стереотипы. В свою очередь, источником стереотипов, транслируемых школой, далеко не всегда являются

---

* Исследование проведено в рамках госзадания КарНЦ РАН.

¹ Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования. Утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 6 октября 2009 г. № 373. URL: <http://www.edu.ru/documents/view/61155/> (25.12.2021).

современные научные знания, результатом же становится корректировка общественных представлений, предрассудков и даже национальной культуры².

Одной из рамок, в которых школа традиционно предлагает ребенку идентифицировать себя, является образ родного края с характерным набором его характеристик. Важное место в этом процессе занимает школьный учебник. Учебники и учебные пособия в РФ проходят процедуру экспертизы, создаются федеральные перечни учебников, а на их основе — списки для конкретных учебных заведений. Многоступенчатый отбор учебных книг позволяет говорить о том, что заключенное в них знание становится официально санкционированным, «узаконенным» и по этой причине приобретает высокий авторитет.

Роль учебника — книги массовой, в формировании картины мира ребенка, в том числе её регионального или локального фрагмента, вызывает интерес широкого круга специалистов гуманитарного профиля³. Объектом пристального внимания стали учебники для старших классов, в которых помещаются относительно развернутые тексты, различные темы более конкретно и подробно освещены, а значит, легче прочитываются. По сравнению с ними учебники и учебные пособия для начальной школы несут не всегда очевидные смыслы. Вместе с тем именно они закладывают фундамент ментальной картины мира, представлений о стране и регионе. Эти книги в последние два десятилетия также стали объектом внимания социальных антропологов и историков культуры⁴. Нарботана методика исследования и сформировались некоторые общие подходы к теме, создающие определенную основу для дальнейших изысканий.

В Российской Федерации помимо учебников, общих для школьников всей страны, издаются региональные учебники и учебные пособия, предназначенные для образовательных учреждений конкретной республики или области. Это издания для изучения местных языков, в первую очередь коренных народов; другую группу составляют учебные пособия по предметам краеведческой направленности. История создания тех и других учебников уходит в советское прошлое и отчасти — в XIX в. По нашим подсчётам в XX — начале XXI вв. для младших школьников Карелии было издано более 450 учебников, среди них книги по краеведению составляют

---

² Бонидченко С. Э. Конструирование образа Сибири в польских школьных учебниках // Сибирские исторические исследования. 2021. №1 С. 166.

³ В частности: Mattes E., Heinze C. Interkulturelles Verstehen und kulturelle Integration durch das Schulbuch? Die Auseinandersetzung mit dem Fremden. Bad Heilbrunn: Klinkhardt, 2004; Nganda C. N. Primary education and social integration: a study of ethnic stereotypes in the Ugandan basic textbooks for primary school English and social studies. Bayreuth, 1996; Filippova O. Politics of identity through school primers: discursive construction of legitimate image of state, nation and society in soviet and independent Ukraine // Anthropology of East Europe Review. 2009. Vol. 27. № 1. P. 29–36. См. подробнее: Кабашева О. В. Буквари и книги для чтения в исследованиях отечественных и зарубежных ученых // Проблемы современного образования. 2012. № 5. С. 228–236.

⁴ Среди теперь уже обширного круга имен отметим В. Г. Безрогова, осуществившего целый ряд коллективных проектов по данной тематике.

около 3%. При этом важно иметь в виду, что языковые учебники используются в немногочисленных школах, тогда как краеведческие учебники и учебные пособия могут применяться во всех общеобразовательных государственных учебных заведениях республики.

Комплексные по своему характеру учебники по краеведению характеризуют природу, историю и культуру края, содержат сведения об экономике. Они совмещают образовательную, воспитательную и художественно-эстетическую функции и, как другие подобные книги, тяготеют к канонизации⁵.

Краеведческие учебные книги для школьников Карелии по времени их появления можно разделить на три поколения:

Дореволюционные издания. Первым и единственным учебником по краеведению для школ края, изданным в дореволюционный период, является небольшая книжка К. М. Петрова «Краткое описание Олонецкой губернии (Родиноведение)» (Петрозаводск, 1881), допущенная ученым комитетом Министерства народного просвещения в качестве пособия для учителей и учеников губернии. В основном им пользовались в сельских школах (министерских, земских, церковно-приходских), составлявших основу учебно-образовательной сети.

Советские издания. В советское время краеведческие учебники, предназначенные специально для начальной школы, появляются в 1960-х гг.⁶ В Карелии таким учебником стала книга для чтения «Младшим школьникам о Карелии», подготовленная А. Г. Блюдник с соавторами Р. И. Котовой, Г. П. Огиенко и выдержавшая три издания (1967, 1970 и 1978 гг.). Именно эта книга советского периода будет привлечена для анализа в данной статье⁷. При цитировании в скобках будет указан год издания.

Современные издания. Растянувшаяся на многие годы пауза в издании краеведческих учебников комплексного характера стала результатом как переосмысления подходов к репрезентации края после распада СССР, так и общей

---

⁵ См.: Сальникова А. А. «Свои» и «другие», взрослые и дети в визуальном ряде татарского национального букваря «Алифба» (конец 1980-х – 1990-е гг.) // Диалог со временем. 2012. Вып. 39. С. 269.

⁶ Практиковалось также издание хрестоматий, привлекавшихся на уроках по истории и литературе в разных классах при изучении тем, связанных с Карелией: Линецкий А., Машезерский В., Пегов В. Хрестоматия по истории Карелии с древнейших времен до конца XVII века. Петрозаводск, 1939; Унорова З. М. Моя Карелия. Хрестоматия по литературе в помощь школьникам, изучающим родной край. Петрозаводск, 1972.

⁷ В условиях горбачевской перестройки появилось первое специализированное издание естественно-научной тематики «Младшим школьникам о природе Карелии», подготовленное Т. А. Бабаковой и А. П. Момотовой (1988). Переходной по своему идеологическому наполнению является книга педагога Л. И. Шитиковой «Край, в котором ты живешь: рассказы по истории дореволюционной Карелии для мл. школьников» (1990). Эти издания, как следует уже из их названий, не являются комплексными.

неустойчивой ситуации в сфере образования, переживавшей процесс непрерывного реформирования⁸.

На рубеж первого и второго десятилетий XXI в. приходится всплеск такого рода изданий, что стало логическим завершением периода «собирания сил» и вызревания идей⁹. В серии комплексных учебников для начальной школы «Карелия. Край, в котором я живу» (2–4 кл.), первые тиражи которой появились в 2010–2011 гг.¹⁰, педагогами Л. И. Шитиковой, О. М. Парамоновой, журналистом и краеведом Н. П. Кутьковым в сотрудничестве с методистами объединена информация о природе и обществе¹¹. Для анализа в данной статье будут использованы все три книги, построенные по принципу концентрика, т. е. каждая книга даёт относительно цельное представление по теме предмета, а на последующих ступенях происходит возвращение к обозначенным темам в расширенном объёме. При цитировании для удобства читателя в скобках будет указан класс, для которого предназначен учебник.

Итак, из довольно широкого спектра учебных краеведческих изданий для младших школьников Карелии нас интересуют лишь издания комплексного характера, объединяющие темы природы и культуры, включая историческое прошлое края. Попытаемся выявить основные «детали для сборки», из которых конструируется образ края, определить его несущие конструкции и подходы к репрезентации региона в краеведческом учебнике, созданном специально для школьников Карелии. Для этого важно показать, какими частными элементами и образами оперируют авторы школьных учебников, а также определить характер репрезентации информации в учебниках. Широкий временной диапазон, с конца XIX до начала XX вв., охватывает несколько поколений учебников и позволяет

---

⁸ В постсоветское десятилетие было издано учебное пособие А. А. Плешакова «Природа Карелии: знай, люби, береги!» (1992). В силу природоведческой направленности оно не даёт полной картины Карелии и мы не привлекаем его для анализа. Также в стороне остается книга И. Бродского «Родная природа» (2000) на вепском языке — первое (и до сих пор единственное) пособие для начальной школы по краеведению, изданное не на русском языке.

⁹ Мы оставляем внимания книги, не являющиеся комплексными по содержанию. Среди них дважды изданная переработанная версия книги Л. И. Шитиковой «Край, в котором ты живешь. Рассказы по истории Карелии для младших школьников» (2008, 2010), а также серийные издания «Ребятам о Карелии» (рассказы для младших школьников, 2009–2011 гг.), созданные педагогами Л. И. Шитиковой и К. Михайловой. Каждая из пяти небольших книг освещает конкретную тему природы, истории или культуры Карелии.

¹⁰ Книги выдержали несколько тиражей и изданий. В данном исследовании используются: Шитикова Л. И. Карелия. Край, в котором я живу: учебник для 2-го класса общеобразовательных учреждений Республики Карелия. Петрозаводск, 2012.; Кутьков, Н. П., Шитикова Л. И. Карелия. Край, в котором я живу: учебник для 3-го класса общеобразовательных учреждений Республики Карелия. Петрозаводск, 2012; Кутьков Н. П., Парамонова О. М. Карелия. Край, в котором я живу: учебник для 4-го класса общеобразовательных учреждений Республики Карелия. Петрозаводск, 2011.

¹¹ Появились также рабочие тетради для учащихся 2 и 3 класса по курсу «Карелия. Край, в котором я живу», созданные как часть учебно-методического комплекта по этому предмету.

выявить наиболее устойчивые объекты и персоны, служившие элементами создания целостного образа Карелии в разные периоды, а значит, закреплённые в общественном сознании и передающиеся из поколения в поколение. С другой стороны, представляют интерес и конъюнктурные компоненты образа, отразившие идеологический «дух времени». Представляется важным понять, какие черты Карелии артикулируются в дореволюционном, а какие в советском учебнике, в каком направлении смещаются акценты в современных книгах. Важно выявить также место различных исторических фигур, знаковых мест и памятников в формировании образа региона, тот смысловой посыл, который передают авторы.

Базовыми контекстами репрезентации края в школьном учебнике являются темпоральный (на фоне истории и/или современности) и социально-пространственный (отбор населённых пунктов, районов Карелии, природных, городских или деревенских ландшафтов). Характерным элементом такого рода учебников также является галерея символических, общественно-значимых для региона фигур (героев) и общественно-консолидирующих мифов, репрезентирующих прошлое. Образ региона, как правило, включает в себя набор узнаваемых символов, связанных с регионом и являющихся атрибутами идентичности. Интересно проследить, как от издания к изданию меняется набор символов и сопровождающий их контекст, какие традиционные элементы природы и культуры края присутствуют и обеспечивают преемственность традиции?

Подача материала в учебниках жанрово-стилистически и содержательно различается. Для понимания характера репрезентации края важно выявить специфику **патриотической интенции** для каждого поколения учебников. Менее всего она просматривается у К. М. Петрова, использующего принцип справочника, что и обеспечивает определенную нейтральность описания («Есть такая губерния»). В книге А. Г. Блюдник очевидна идейно-воспитательная направленность, звучат призывы «Любите свой край!», «Изучайте свой край!». Л. И. Шитиковой избран учебно-развлекательный подход, предлагается воображаемое путешествие по сказочной Карелии, констатируется: «Мы любим свой край», «Карелия — наш дом». Соответственно, первая книга адресована ученику, отношение которого к краю не обозначено, вторая рассчитана на участника современных событий, наследника истории (учеба — это труд, уравнивающий детей с отцами), а третья на ученика-участника-туриста.

В репрезентации края имеет значение его оценка автором, способная пробудить читательскую эмоцию. В дореволюционном учебнике констатируется, что губерния славится «богатствами» (лес, железная руда, мрамор, граниты и др.), в советских изданиях эта линия продолжается (Карелия славится своей красотой, ресурсами, военными победами и трудовыми достижениями, людьми труда) и

появляется констатация ответной объединяющей эмоции — «мы гордимся». В современном учебнике в сходной парадигме представлен несколько иной набор предметов гордости: Карелия известна, мы гордимся её красотой, историей, культурой. Утвердившийся в советское время эстетический мотив («у нас красиво») получил развитие в современных учебниках, где подчеркивается уникальная природа края, используются эпитеты «красивый», «удивительный», «сказочный», «волшебный».

Время издания учебников определило наличие или отсутствие в описаниях края негативных сторон. К. М. Петров относит к таковым плохое состояние дорог, широкое распространение эпидемических заболеваний, старообрядчество, сектантство. А. Г. Блюдник, как и другие авторы аналогичных советских учебников, все проблемы оставляет в дореволюционном прошлом. Л. И. Шитикова акцентирует внимание на решении проблем защиты природы.

Во всех учебниках представлен **природный ландшафт** с его особенностями — обилием лесов, болот и озер. Взгляд на природу как на экономический ресурс также характерен для всех рассматриваемых книг, и в каждой из них репрезентируется триада «лес, вода и камень». Древесина, рыба, ископаемые, их востребованность в стране и за рубежом, — сложившаяся уже в дореволюционном учебнике картина природных «богатств», которая в советских книгах дополняется мотивом покорения природы во благо советских людей (1978, С. 154). Богатства характеризуются как народные, в постсоветском учебнике — как «национальное достояние» (2 кл., С. 21). Начиная с советского времени такая природная особенность Карелии как белые ночи преподносится как часть её неповторимого образа.

С картинами природы тесно связана репрезентация ресурсоориентированной **экономики края**. Если в дореволюционном учебнике отчетливо видно стремление дать объективную картину с перечнем развитых и слабо развитых отраслей, то в советский период абсолютизируются экономические достижения и трудовые победы; места для обозначения проблем в них не могло быть. «Отсталый в прошлом край» противопоставляется современной Карелии, где, как и во всей стране, технический прогресс преобразует природу. Промышленным городам и поселкам уделяется особое внимание: это Кондопога, Сегежа, Надвоицы, Костомукша («город будущего»). В современном учебнике объем сведений об экономике края резко сократился, тогда как появился объемный пласт информации о народных ремеслах.

Уже в советское время вызревает **экологический аспект** при обращении к теме природы, хотя и редуцированный до пределов заповедника «Кивач» как охраняемого нетронутого уголка природы. В последнем советском издании появляется сюжет о петрозаводском школьном лесничестве «Берендеи»,

рассказывающий об участии детей в природоохранной работе (1978 г., С. 61–62). В современных учебниках представлена «Красная книга Карелии» (3 кл., С. 37–46), появляется императивная экологическая установка: «Береги наш лес!», призыв убирать мусор (2 кл., С. 66). Среди конкретных объектов природы, включённых во всех издания, крупнейшие в Европе Ладожское и Онежское озера, Белое море.

Что касается карты, схематической репрезентации пространства, то она присутствует только во втором и третьем поколениях учебников. Здесь очевиден тренд от советской политико-идеологической карты-схемы (передающей «триумфальное шествие советской власти»), а также насыщенной символами новостроек индустриальной карты — к карте административной и природоведческой. На картах-схемах, размещенных в учебнике советского времени и подкрепленных соответствующими текстами, подчеркнута интегрированность республики в союзное государство. Разумеется, картографическая соотнесенность «большой» и «малой» родины отражала идею величия (и величины) советской страны. С помощью однотонной карты декларировалась монолитная цельность и социальная однородность пространства и страны, и республики: ни та, ни другая территории не дробятся на схемах на более мелкие единицы. В современных учебных пособиях преобладают карты административно-территориального деления Карелии. Идея монолитности единой общности — «советского народа» уступила место идее культурного многообразия, но на уровне картографического ряда новая идея не прочитывается. Другой тип карты в современных изданиях — природоведческий. «Путешествие» по такой карте подчинено цели не только решения познавательных задач, но и ознакомления детей с актуальными экологическими проблемами, а идея «индустриальной» карты перестала соответствовать «духу времени».

Интегрированность края в состав России различными средствами выражена во всех учебниках. В советских изданиях скрепляющими символами служат имена Ленина, Калинина, награды республики (Орден Ленина). Объём информации о Ленине нарастал от издания к изданию. В дореволюционном и современных учебниках в качестве объединяющих основ представлено православие. В современных изданиях также появляется фигура Александра Невского как защитника русских земель на западе «от частых набегов немецких рыцарей-крестоносцев» (3 кл., С. 109), канонизированного русской православной церковью. Уделено внимание памяти об Александре Невском, во имя которого назван «главный храм Карелии», «самый большой проспект города Петрозаводска», а также кадетский корпус.

Пограничное положение региона — одна из черт его образа на страницах краеведческих учебников. Финляндия как соседний регион в них практически

не представлена, но характер границы так или иначе обозначен во всех изданиях. В дореволюционном граница констатируется как административная линия, разграничивающей внутриимперские регионы. Отмечается, что «В 1841 г. Олонецкая губерния окончательно разграничена с Финляндиею» (С. 30), имеются сведения о торговых связях с Великим княжеством Финляндским. Издания 1967 и 1970 г. уже на первых страницах размещали рассказы об «опасной границе», о помощи детей в задержании шпионов (при этом «опасная страна» не называлась). Однако уже в издании 1978 г. эти тексты, формировавшие «ментальную карту» Карелии, исчезают: отношения с соседней страной улучшались, тысячи финнов в это время строили на территории Карелии город Костомукшу, поэтому шпионский дискурс становился политически некорректным. Если в советских учебниках репрезентация границы с Финляндией отражала идею соприкосновения Карелии с враждебным миром, то в современных учебниках угадываются исторические и современные культурные связи регионов. В текстах о «Калевале» указывается, что Элиас Леннрот был «финским исследователем», имеется также информация о городах-побратимах Петрозаводска в разных странах, включая Финляндию.

Ни один учебник по краеведению не обходит стороной памятники истории и культуры. К. М. Петров называет места, связанные с пребыванием знаменитостей — Инокнии Марфы (Толвуя), Петра I (Петрозаводск и Марциальные воды), указывает крупнейшие монастыри, называя имена отцов-основателей. Из произведений монументального искусства Петров упоминает памятник Петру I в Петрозаводске. В советских изданиях прежде всего представлен памятник Ленину в столице Карелии. Начало широкой известности эпической поэмы «Калевала», созданной на основе карельских рун, пришлось на советский период. Эпос трактуется в учебниках как выражение народной мечты о счастье и справедливости: «Столетиями жили эти предания. Вместе с ними жила в народе мечта о радостном труде, о счастливой, свободной жизни. Грянула Октябрьская социалистическая революция, вековая мечта карельского народа сбылась — счастливым и свободным стал народ Карелии в братской семье народов Советского Союза» (1967. С. 188). При этом не упоминается ни имя создателя эпической поэмы, ни имена знаменитых карельских рунопевцев. Но авторы посчитали необходимым ввести в текст учебника имя (и портрет) карельской сказительницы Марии Михеевой как автора руны «Пою об Октябре», в которой советская Карелия и вся страна предстаёт как территория счастья (1967. С. 219–220).

Репрезентация острова Кижь в краеведческих изданиях прошла быструю эволюцию. В 1967 г. место упоминается лишь в связи с восстанием приписных крестьян в конце XVIII в. В издании 1970 г. появляется формула «Кижь — остров сокровищ» (С. 236) и рассказывается о музее-заповеднике как «мире деревянной сказки», его архитектурных памятниках, составляющих гордость Карелии. Это впервые появившееся сравнение со сказкой объекта туристического назначения в постсоветских учебниках распространится на всю Карелию, которая будет

оцениваться как место сказочное в связи с природой, архитектурой, фольклорным наследием. В современных учебниках привлекательность острова Кижь для детей представлена через репрезентацию его как территории многочисленных праздников, конкурсов, мастер-классов (4 кл., С. 77–82)

«Галерея» символических фигур позволяет выделить повторяющиеся, устойчивые образы, используемые в краеведческих изданиях для младших школьников. Для наглядности сведём исторически значимые имена, упоминаемые в изданиях, в таблицу.

1881	1967	2010
<p>Пётр I (Петровская слобода, Марциальные воды)</p> <p>Инокания Марфа¹²</p> <p>Пр. Отцы-основатели монастырей</p> <p>Г. Державин (как автор стихотворения о водопаде Кивач)</p>	<p>Пётр I, Ив. Ребоев (Марциальные воды)</p> <p>Советские руководители (в связи с названиями улиц Петрозаводска), М. Калинин</p> <p>Участники революционного движения и советские герои:</p> <p>П. Анохин, И. Спиридонов, Т. Антикайнен, В. Зайцев, Н. Кайманов, Н. Варламов, П. Тикиляйнен, Н. Репников, И. Григорьев, М. Мелентьева, А. Лисицына, Саша Верден и др.</p> <p>Во втором издании – имена и портреты передовых («знатных») рабочих.</p> <p>«Калевала» (Вяйнемейнен и Илмаринен как борцы за светлое будущее народа)</p> <p>М. Михеева (Пою об Октябре)</p>	<p>Пётр I (основание Петрозаводска, памятник Петру I, Марциальные воды).</p> <p>Св. Николай Угодник</p> <p>Ал. Невский</p> <p>Г. Державин</p> <p>Капитан В.И.Воронин</p> <p>Писатели, художники Карелии</p> <p>А.Перттунен и Э.Леннрот</p> <p>И.Федосова и П.Рыбников</p>

¹² Инокания Марфа, (в миру Ксения Иоанновна Романова) – мать государя Михаила Фёдоровича, заточённая в Толвуе (с. 32).

Как видим, Пётр I является единственной исторической фигурой, память о которой формировалась и поддерживалась учебной книгой на протяжении длительного периода с конца XIX до начала XXI в., вне зависимости от идеологического фона. Общим моментом является контекст Северной войны, в условиях которой внимание Петра было обращено на Карелию. Вместе с тем в презентации памяти о царе и его эпохе в каждом учебнике есть свои особенности.

К. М. Петров уделяет образу Петра I центральное место в своем пособии. Он называет это имя в разделе «Историческое обозрение губернии» в связи с основанием в устье р. Лососинки завода и закладкой Петровской слободы. Удостоены упоминания созданные в петровские времена церковь во имя святых апостолов Петра и Павла, наличие в ней некоторых икон из походной Петровской церкви (С. 31), а также разбитый рядом по плану императора сад, где посетителям в XIX в. показывали места расположения походного алтаря и дворца Петра Великого. Там же упоминаются Кончезерские марциальные воды, которыми лечился император, приезжавший вместе со своим семейством; фиксируется народная память об «осударевой дороге» (С. 33). Говорится также об установлении в Петрозаводске памятника Петру в 1873 г. Кроме того, в разделе о хозяйственном развитии Пётр I представлен как автор проекта будущей Марининской системы; упоминаются предания, связывающие появление породистого скота в крае с петровскими временами¹³. С деятельностью Петра I связывается и переселение русских из Пермской и Воронежской губерний на горные заводы Олонецкого края (С. 25). Участвуя в конструировании образа Карелии, К. М. Петров формирует историческую память читателей об олонецком крае, ключевой фигурой в которой является Пётр I. При этом он апеллирует к живой памяти своих современников: «говорят», «рассказывают», «указывают место».

Репрезентация фигуры Петра I в изданиях советского периода иная. В рассказе о Петрозаводске царь не упоминается, поскольку в начале книги должно было прозвучать имя В. И. Ленина. Пётр появляется в разделе «Из прошлого нашего края», в рассказе «Старый Петрозаводск». Роль государя и в создании военного Петровского завода, и в основании первого российского курорта не акцентируется, а «уравновешивается» ролью «народных масс» — тысяч приписных крестьян, строивших завод и трудившихся на нем (1967, С. 141–142), а также рассказывается об открытии рабочим Иваном Ребоевым свойств марциальной воды, предшествовавшее созданию лечебницы, которой пользовался царь и его семья (1970, С. 31). Подчеркивается, что воссозданный в советское время курорт стал доступен трудящимся СССР. Присутствие темы на страницах учебника говорит о том, что курорт на рубеже 1960–70-х уже стал визитной карточкой Карелии.

В современных учебниках, как и в дореволюционных, в географии петровских мест в Карелии появляется «осударева дорога» и связанная с ней д. Вожмосалма.

---

¹³ Речь идёт о комолых коровах шотландского происхождения в северных районах губернии и лошадях породы полубитюгов в Заонежье (С. 19).

На основе преданий авторы создают беллетризованный текст о лагере Петра близ Выга и «секретном походе» царского войска в 1702 г. от Белого моря до Повенца и далее на лодках по водным путям в Ладогу и устье Невы, где после победы над шведами был заложен Санкт-Петербург (4 кл., С. 27–33).

Имя известного поэта и олонецкого губернатора Г. Р. Державина в пособии К. М. Петрова упоминается вскользь, в связи с информацией о водопаде Кивач, воспетом «бывшим губернатором Олонецким» (С. 32). В советском учебнике краеведения это имя отсутствует, а в современных книгах знаковая фигура Державина представлена относительно объёмно. Здесь использован адаптированный пересказ «Поденных записок», в которых Карелия предстаёт увиденной «глазами губернатора» (4 кл., С. 49–53).

Многонациональный состав населения Карелии также дается сквозь призму авторских концепций, на уровне представлений и идеологических установок своего времени. К. М. Петров фиксирует, что «кроме русских народонаселение губернии составляют финны (карела и чудь)», более подробно останавливается на особенностях языков и говоров населения. Характерно, что представляя особенности верований и быта, он не дифференцирует их, а находит общие черты, свойственные, по его мнению, всем «олонецким жителям». «Знакомство с этносами» советский учебник предлагает через сухую статистическую справку: «...В Карелии проживает около 700 тыс. чел. Среди них много русских, карел, финнов, есть и другие национальности» (1967, С. 6). Формирование этнического состава населения обрисовано «широкими мазками»: «К 9-му веку на территории Карелии сложились три группы племен — карелы, вепсы и саами; констатируется начало проникновения русских крестьян, бежавших «от гнета князей и бояр» на территорию края и подчеркивается «дружба народов», которая укрепилась «в борьбе против общего врага», прежде всего шведов (1967, С. 138–140). Если до революции «тяжелой и безрадостной была жизнь карельского народа» (1967, С. 184), то с установлением советской власти «краше стал и край карельский» (1967, С. 220), многонациональный состав которого спаян общим именем — «советские люди». Этнические культуры в современных учебниках и учебных пособиях в большей мере представлены не репрезентацией современной жизни, а историей и музейными артефактами. На страницах учебников наблюдается переход от реализации идеи растворенности этнических культур в общности «советский народ» — к кристаллизации этносов. Точкой этой кристаллизации является семья: авторы стремятся привлечь внимание школьников к прошлому их собственных дедушек и бабушек. «Живая традиция» в учебниках представлена эпизодически. В основном этническая культура репрезентируется опосредованно, через «сокровища музеев» в Петрозаводске, Кижях, Шелтозере, Олонце, Керети. Манифестация продвижения «советского народа» к коммунизму сменилась на страницах учебников адаптированной для детей идеей «духовного возрождения», а идеалы, основанные на устремленности в будущее, — их обращенностью в прошлое.

Изменения в «темпоральной» репрезентации края можно охарактеризовать как переход от советской драматизации и очернения дореволюционного прошлого и прославления советской действительности (темное прошлое – светлое настоящее) – к романтизации истории и «музеефикации» народной культуры. Романтизация истории реализуется, в частности, через презентацию воинских побед и подвигов (уделяется внимание победам Ал. Невского, доблести олонецких стрелков в сражениях с наполеоновской армией в 1812 г.)

Таким образом, в каждом из учебников по краеведению, охватывающих конец XIX — начало XXI вв., отражены характерные для начальной школы своего времени педагогические подходы и патриотические интенции, обусловленные государственными идеологическими ориентирами. Они в значительной мере определяли отбор тех элементов, деталей, которые в совокупности составляли меняющийся «образ Карелии». При всей разнице подходов имеются устойчивые составляющие образа, переходящие из книги в книгу. Среди природных объектов это водопад Кивач, среди символических персонажей — Пётр I. Если картины природы являются относительно стабильными в учебниках разных поколений, то в отборе исторических фигур наблюдаются радикальные различия. Принципиальная разница наблюдается в репрезентации «этнической палитры», а также государственной границы — параметров, играющих роль «несущих конструкций» в создании образа Карелии.

Список литературы

Блюдник, А. Г., Котова, Р. И., Огиенко, Г. П. Младшим школьникам о Карелии: кн. для чтения / А. Г. Блюдник, Р. И. Котова, Г. П. Огиенко. — Петрозаводск : Карел. кн. изд-во, 1967. — 235 с.

Блюдник, А. Г., Котова, Р. И., Огиенко, Г. П. Младшим школьникам о Карелии: кн. для чтения / А. Г. Блюдник, Р. И. Котова, Г. П. Огиенко. — Петрозаводск : Карелия, 1970. — 255 с.

Блюдник, А. Г., Котова, Р. И., Огиенко, Г. П. Младшим школьникам о Карелии: кн. для чтения / А. Г. Блюдник, Р. И. Котова, Г. П. Огиенко. — Петрозаводск : Карел. кн. изд-во, 1978. — 231 с.

Боридченко, С. Э. Конструирование образа Сибири в польских школьных учебниках С. Э. Боридченко // Сибирские исторические исследования. — 2021. — № 1. — С. 165–183.

Кабашева, О. В. Буквари и книги для чтения в исследованиях отечественных и зарубежных ученых / О. В. Кабашева // Проблемы современного образования. — 2012. — № 5. — С. 228–236.

Кутьков, Н. П., Шитикова, Л. И. Карелия. Край, в котором я живу: учебник для 3-го класса общеобразовательных учреждений Республики Карелия / Н. П. Кутьков, Л. И. Шитикова. — Петрозаводск : Фонд творческой инициативы, 2012. — 129 с.

Кутьков, Н. П. Парамонова, О. М. Карелия. Край, в котором я живу: учебник для 4-го класса общеобразовательных учреждений Республики Карелия / Н. П. Кутьков, О. М. Парамонова. — Петрозаводск : Фонд творческой инициативы, 2011. — 143 с.

Линевский, А., Машезерский, В., Пегов, В. Хрестоматия по истории Карелии с древнейших времен до конца XVII века / А. Линевский, В. Машезерский, В. Пегов. — Петрозаводск : Карельское государственное издательство, 1939. — 234 с.

Петров, К. М. Краткое описание Олонецкой губернии: (Родиноведение) / К. М. Петров. — Петрозаводск : Губерн. тип., 1881. — 33 с.

Сальникова, А. А. «Свои» и «другие», взрослые и дети в визуальном ряде татарского национального букваря «Алифба» (конец 1980-х — 1990-е гг.) / А. А. Сальникова // Диалог со временем. — 2012. — Вып. 39. — С. 403–417.

Упорова, З. М. Моя Карелия. Хрестоматия по литературе в помощь школьникам, изучающим родной край / З. М. Упорова. — Петрозаводск : Карелия, 1972. — 479 с.

Шитикова, Л. И. Карелия. Край, в котором я живу: учебник для 2-го класса общеобразовательных учреждений Республики Карелия / Л. И. Шитикова. — Петрозаводск : Фонд творческой инициативы, 2012. — 155 с.

Mattes, E., Heinze, C. Interkulturelles Verstehen und kulturelle Integration durch das Schulbuch? Die Auseinandersetzung mit dem Fremden / E. Mattes, C. Heinze. — Bad Heilbrunn : Klinkhardt, 2004. — 352 s.

Nganda, C. N. Primary education and social integration: a study of ethnic stereotypes in the Ugandan basic textbooks for primary school English and social studies / C. N. Nganda. — Bayreuth : Breitingen, 1996. — 207 p.

Filippova O. Politics of identity through school primers: discursive construction of legitimate image of state, nation and society in soviet and independent Ukraine / O. Filippova // Anthropology of East Europe Review. — 2009. — Vol. 27. — № 1. — P. 29–36.